

Чжао Сюньюэ не стал отвечать на его слова, а пристально уставился в его лицо. Чэн Синьюань убрал улыбку и ответил ему взглядом. Честно говоря, при первой встрече с Чжао Сюньюэ он почувствовал некоторую неприязнь. Особое напоминание Сюэ Минжуя заставило его ощутить ту «благосклонность», которой пользовался этот парень. Чэн Синьюань был человеком, который всего добивался своими силами, без связей и влияния, поэтому он естественным образом испытывал антипатию к тем, кто получал особую поддержку. Однако он не собирался из-за этого ставить палки в колеса Чжао Сюньюэ, ведь его резюме было впечатляющим, и если он действительно был талантливым и трудолюбивым человеком, который добровольно приехал в отдалённый район, то Чэн Синьюань, напротив, стал бы смотреть на него с уважением.

То, что действительно вызывало у Чэн Синьюаня отторжение, — это взгляд Чжао Сюньюэ. Его отец был деканом полицейской академии, и его резюме, несомненно, было выдающимся, а методы — жёсткими, иначе он бы не занял такую должность. Возможно, из-за своего происхождения Чжао Сюньюэ в его взгляде естественным образом присутствовала смесь настороженности и агрессии. Как сейчас, например: Чэн Синьюань просто пытался разрядить обстановку, но взгляд Чжао Сюньюэ либо выражал сопротивление дальнейшим расспросам и попыткам проникнуть в его секреты, либо казалось, что он вот-вот вскочит и устроит скандал без всякой причины.

Чэн Синьюань смял салфетку, которой вытирал лицо, и бросил её в мусорную корзину у двери офиса. Корзина была далеко, но бумажный шарик попал в неё с характерным звуком, напоминающим выстрел из миниатюрного пистолета. Затем он снова посмотрел на Чжао Сюньюэ: если тот продолжит смотреть на ним таким взглядом, Чэн Синьюань, возможно, скажет что-то неприятное.

Но Чжао Сюньюэ опустил взгляд и ткнул себя пальцем в щеку:

— У тебя здесь...

— Что?

Чэн Синьюань вздрогнул и быстро провёл рукой по лицу, обнаружив на нём остатки салфетки.

— Ха... хаха...

Он неловко засмеялся, подумав: «Черт, этот парень просто заметил что-то на моём лице, неужели нужно было смотреть на меня, как на подозреваемого?»

Он быстро похлопал себя по лицу обеими руками, и в этот момент в кабинет вошёл Сы Цянье:

— Синьюань, снова вызов. Один на реке Сицяо — мальчик собирается прыгнуть в воду. Другой в районе Ляньсань — кто-то сообщил о мошенническом звонке.

— Хм, даже в дождь мошенники не успокаиваются, — усмехнулся Чэн Синьюань. — Понял. Пусть Цао Чун возьмёт с собой одного человека и готовится...

— Мы можем поехать?

Чэн Синьюань не успел закончить свой приказ, как Чжао Сюньюэ перебил его. Он и Вэй Чэньпин изначально стояли в одном ряду, но теперь он сделал шаг вперёд, встав перед Сы Цянье, явно желая отправиться на вызов. Однако Вэй Чэньпин остался на месте, и Чэн Синьюань почувствовал, что тот съёжился.

По правилам, новичкам в первый день работы, особенно в дождь и ночью, не стоит отправляться на вызовы из соображений безопасности и сложности ситуации. Во-первых, они не знакомы с местностью, и ночной дождь может быть опасен. Во-вторых, неизвестно, понимают ли они, как работает оперативная работа. Если они спокойны и не создают проблем, это одно, но хуже всего, если они никогда не сталкивались с такими ситуациями и только помешают на месте. Чэн Синьюань немного заколебался и спросил в ответ:

— Вы хотите поехать?

— Я хочу.

Чжао Сюньюэ ответил без колебаний, его желание было написано на лице. Чэн Синьюань снова спросил Вэй Чэньпина:

— А ты?

Тот явно не хотел, или, по крайней мере, не был так нетерпелив, как Чжао Сюньюэ. Но перед начальником (Чэн Синьюанем), младшим начальником (Сы Цянье) и коллегой (Чжао Сюньюэ) он не мог сказать «нет», если хотел остаться в команде, поэтому вынужденно кивнул.

Чэн Синьюань заметил это, подумал несколько секунд и сказал Сы Цянье:

— Пусть Цао Чун возьмёт одного человека, не берите Ма Цюаньцюаня, и пусть они возьмут Вэй Чэньпина в район Ляньсань. Мы с тобой поедem на Сицяо.

— Принято!

Как только Сы Цянье вышел, Чжао Сюньюэ тут же спросил:

— А я? Это...

Он предположил, что Чэн Синьюань, вероятно, позволит ему поехать с их группой, но был не уверен. Чэн Синьюань не ответил прямо, а спросил, получили ли они форму.

— Заместитель капитана сказал, что положил её в наше общежитие, мы ещё не примеряли.

Это снова сказал Чжао Сюньюэ, Вэй Чэньпин почти ничего не говорил. Чэн Синьюань надел свою служебную куртку:

— Тогда возьмите две флуоресцентные куртки для выездов. Сяо Вэй, у Цао Чуна богатый опыт, следуй за ним, если что-то непонятно — спрашивай. Пошли!

Он вышел из кабинета и направился в холл, когда Чжао Сюньюэ с тревогой громко спросил:

— А я?

Чэн Синьюань не остановился, и Чжао Сюньюэ мог видеть только его спину, но ему показалось, что Чэн Синьюань едва слышно усмехнулся.

Затем он уверенно произнёс:

— Следуй за мной.

С ноткой высокомерного противостояния и презрения к предстоящим трудностям.

Чжао Сюньюэ, которому скоро предстояло закончить аспирантуру в возрасте двадцати четырёх лет, воспринимал всё, с чем он столкнётся в уезде Линьчэнь, как неизвестность, приключение и вызов. А Чэн Синьюань, которому было двадцать восемь, после окончания бакалавриата провёл в уезде Линьчэнь шесть лет, и он видел в Чжао Сюньюэ просто обычного юнца.

Будь то сын декана полицейской академии или ночь с ливнем и происшествиями, Чэн Синьюань не придавал этому значения. Его цель как полицейского — быть готовым в любой момент вернуть этот мир на правильный путь.

Когда они подошли к машине на территории полицейского участка, дождь начал усиливаться. Сы Цянье нашёл две флуоресцентные куртки для Чжао Сюньюэ и Вэй Чэньпина, Цао Чун с другим офицером тоже готовились сесть в машину, когда Ма Цюаньцюань подбежал из общежития под дождем.

— Капитан Чэн, капитан!

Он подбежал к Чэн Синьюаню, запыхавшись:

— Я тоже хочу поехать!

— Да ладно тебе, уже поздно, — Чэн Синьюань стоял у машины. — Цянье велел столовой приготовить еду, иди поешь и отдохни.

Ма Цюаньцюань покачал головой:

— Ты же тоже не ел, а ты уже на вызове.

Чжао Сюньюэ, стоявший рядом, посмотрел на Чэн Синьюаня. Он так хотел попасть на передовую, что забыл о еде, да и не очень хотел есть.

Чэн Синьюань, видя доброту Ма Цюаньцюаня, с теплотой сказал:

— Ладно, я ценю твою заботу. Сегодня ты рано отдохни, завтра утром у тебя дежурство, а мы сможем отдохнуть только завтра утром, понял? Это приказ.

Он похлопал Ма Цюаньцюаня по плечу, веля ему вернуться, и в этот момент увидел, что Сы Цянье стоит у машины Цао Чуна, а тот помогает Вэй Чэньпину с одеждой.

— Что случилось?

Чэн Синьюань крикнул, и Сы Цянье ответил:

— Куртка Сяо Вэя слишком мала, не налазит.

— Тьфу...

Чэн Синьюань слегка раздражённо вздохнул. В дождь видимость плохая, и полицейские носят флуоресцентные куртки, чтобы их видели пешеходы и водители, обеспечивая безопасность себе и другим.

Он снова посмотрел на Чжао Сюньюэ, который уже надел флуоресцентную куртку и был готов к выезду.

— Надень мою!

Ма Цюаньцюань снял куртку и подбежал. Его глаза, и так маленькие, были почти закрыты из-за дождя. На самом деле Вэй Чэньпин вовсе не хотел ехать на этот вызов, считая, что люди слишком вмешиваются, но тут он увидел молодого полицейского, который подбежал к нему и буквально всучил ему куртку. Вэй Чэньпин неловко взял её, почувствовав лёгкое тепло от руки полицейского.

Но это тепло не могло согреть холод в сердце Вэй Чэньпина. Он был голоден, действительно голоден, и устал. К счастью, перед тем как сесть в машину, заместитель капитана Сы Цянье сунул ему несколько паровых булочек в полиэтиленовом пакете, и перед тем как закрыть дверь, молодой полицейский сказал ему:

— Будь осторожен, держись!

Убедившись, что с машиной Цао Чуна всё в порядке, Сы Цянье подбежал к Чэн Синьюаню:

— Синьюань, я поведу!

— Хорошо.

Чэн Синьюань только вернулся с вызова, не поел и был уставшим, поэтому принял предложение Сы Цянье. Однако, когда Чжао Сюньюэ открыл заднюю дверь, Чэн Синьюань вдруг сказал:

— Ты — садись на переднее сиденье.

Чжао Сюньюэ не понял, зачем это нужно. Трое сели в машину, и Сы Цянье раздал оставшиеся булочки Чэн Синьюаню и Чжао Сюньюэ:

— Поешьте, я специально взял их из столовой, и Сяо Вэю тоже дал.

— Ха, знал, что ты позаботишься.

Чэн Синьюань взял булочки и жадно съел три штуки. Чжао Сюньюэ не притронулся к своим, и Сы Цянье спросил:

— Ты не голоден?

— Нормально.

Чжао Сюньюэ продолжал смотреть вперёд, а Сы Цянье кратко рассказал о вызове. Через зеркало заднего вида он увидел, что Чэн Синьюань, сидящий сзади, ест и слушает, не имея возможности говорить, и подумал, сказав Чжао Сюньюэ:

— Ладно, я расскажу тебе о маршруте, по которому мы едем.

— А?

С завтрашнего дня обновления будут выходить каждый день после 22:30.

<http://bllate.org/book/16930/1559038>